

На проекционном экране небесного купола перед глазами предстали накатывающие горами валы гигантских волн. Тысячметровые небоскребы, на крышах которых плотно толпились люди, рушились один за другим. Когда трехсотметровая стена воды, мчащаяся со скоростью, равной трети скорости звука, с силой, способной сокрушить небеса и расколоть землю, обрушилась на здания, поднялась чудовищная буря, а рев океана потряс свод небес. Некоторые высотки даже переломились пополам: верхние половины вместе с бесчисленными мирными жителями внутри захватывал гребень волны и швырял на сотни метров вперед. Покружившись в пучине несколько мгновений, они исчезали под водой.

В кадре, снятом с высоты птичьего полета, на небольшом балконе посередине простого дома высотой всего в сорок-пятьдесят этажей (примерно двести-триста метров), стояла семья из трех человек: муж и жена чуть за двадцать и двух-трехлетняя малышка. Все они были одеты в ярко-красные праздничные наряды. Когда цунами набросилось на них, словно отвесная горная скала, женщина крепко прижимала к себе дочку, прильнув к груди мужа. Муж крепко обнимал жену и ребенка, оставляя глубокий поцелуй на лбу супруги. Волна была еще в ста метрах, а поднятый ею штормовой ветер уже ревел, подобно взрывной волне, и стекла во всем доме лопнули одновременно...

Яркий праздничный наряд девочки, развевающийся на сильном ветру, словно алый флаг, и длинные черные волосы жены, летящие по воздуху, запечатлелись на этом снимке.

В этот миг время замерло, став вечностью!

Сяо И с суровым лицом смотрел на застывшее на небесном экране изображение, и уголки его глаз незаметно увлажнились.

Гибли исключительно простые простолюдины, низы общества и лишь малая часть полноправных граждан. Богачи и знать сбежали заблаговременно. Это касалось не только династии Дацзинь — так было во всех странах. В будни тяжелее и труднее всех приходилось именно простолюдинам и низам, а когда наступали стихийные бедствия, больше всего погибало по-прежнему их.

Даже если бы волны Великого цунами Анд стали в десять раз выше, а разрушительная сила возросла в тысячу или десять тысяч раз, даже если бы все низы вымерли до последнего человека, это не повредило бы и волоска на телах знатных господ.

Ведь в этом мире именно они устанавливали правила, пользовались всеми удобствами и ресурсами, владели любыми летающими средствами передвижения. С самого рождения они и простолюдины находились на совершенно разных стартовых линиях, и даже смерти, согласно установленным ими правилам, приходилось уступать дорогу.

Все взоры по всему миру были прикованы к этому цунами века.

Маврикий, Анкара, Грузия, Иркутск... На небесном экране один за другим перечислялись 537 прибрежных городов Тяньланьсина, оказавшихся в зоне поражения цунами, с указанием

времени удара. Город Биньхай династии Дацзинь занимал в этом списке 174-е место, и обратный отсчет неумолимо приближал конец секунда за секундой.

С момента землетрясения прошло уже три часа. В радиусе трех тысяч квадратных километров с эпицентром в центре толчков цунами уже опустошило двадцать восемь городов в трех странах. Под трехсотметровыми гигантскими волнами сотни высотных зданий рушились, словно детские кубики, мосты проваливались, посевы оказались затоплены на глубине сотен метров, электричество и связь были прерваны. Трупы миллионов людей плавали на поверхности моря, словно дохлая рыба с белыми брюхами. Бесчисленные погорельцы сидели на крышах, глядя на тела родных и иступленно, отчаянно рыдая. Люди возомнили себя покорителями природы и хозяевами мира, но перед лицом ее мести человеческие жизни выглядели столь же беспомощными и растерянными, как листья ряски на воде...

Маврикий был низкорасположенным островным государством, находившимся ближе всего к эпицентру. Людям негде было укрыться, и уровень потерь достигал тридцати процентов. Остальные города имели хотя бы какое-то время на предупреждение, располагались выше и обладали достаточным количеством высоток. Несмотря на это, число жертв оказалось ужасающим: по предварительным оценкам, это цунами могло повлечь за собой гибель или ранения сотен миллионов людей по всему миру.

Почти все отрасли экономики пострадали от удара. Было очевидно, что прибрежные рыболовецкие пруды, морские фермы и земли будут уничтожены цунами, а производство продовольственных культур резко сократится в масштабах всей страны...

Каждое пугающее черное сообщение заставляло сердце Сяо И уходить в пятки. Судя по этой тенденции, разрушения от цунами окажутся куда масштабнее его самых худших прогнозов.

Снизу донесся мощный гул толпы, вырвав Сяо И из оцепенения, в которое он погрузился, глядя на небосвод. Шум прогремел подобно раскату грома, заставив содрогнуться даже искусственные хрустальные стены небоскреба.

Гул стоял невероятно громкий, сливаясь из полных скорби и гнева проклятий и криков бесчисленных людей. Масштаб был столь велик, что он заполнял собой весь мир, и в первые мгновения было совершенно невозможно разобрать, что именно они скандируют.

Сяо И проследил за звуком вниз и увидел, что внизу в неизвестный момент уже скопилось плотное, подобное муравьиному рою людское море. Военная полиция и служба безопасности небоскреба выстроили между толпой и зданием два рубежа обороны. Первый состоял из обвитой острыми шипами колючей проволоки и рогаток, на которых были закреплены лезвия; на них подали высокое напряжение.

Второй рубеж представлял собой заградительную линию из бесчисленных лазерных излучателей.

Толпа сгрудилась внизу, разделенная искрящимися электрическими разрядами проволокой и

сетями, а на лицах людей читались отчаяние и гнев.

Несколько патрульных агитационных машин сновали туда-сюда, а их громкоговорители издавали оглушающий рев: Просим всех сохранять спокойствие! Экологический небоскреб Хунфэн является местом расположения правительственных учреждений и офисов ведущих мировых корпораций из списка тысячи крупнейших компаний, посторонним вход воспрещен. В связи с приближающимся цунами части граждан разрешено войти для укрытия. Условия допуска следующие: лица класса граждан и выше могут войти напрямую; для сословия простолюдинов плата составляет двадцать тысяч с человека; для сословия низов — пятьдесят тысяч с человека. Все сотрудники данного небоскреба могут провести с собой двух прямых родственников за полцены! Лица, не соответствующие требованиям, обязаны немедленно удалиться и искать укрытие в других высотках. В случае продолжения сборища и беспорядков мы применим силу!

Несколько сотен семи-восьмиметровых металлических охранных мехов и дюжина малых патрульных корветов вылетели из верхних этажей небоскреба и зависли на высоте нескольких сотен метров, патрулируя вокруг здания. Холодные черные жерла их орудий в знак угрозы развернулись в сторону толпы внизу, излучая недвусклонные запугивания.

Экологический небоскреб Хунфэн представлял собой цилиндрическое здание с диаметром основания в три километра, построенное менее двадцати лет назад. Оно насчитывало 140 подземных этажей и 1775 наземных, а общая площадь помещений составляла более тринадцати с половиной тысяч квадратных километров. Около тысячи этажей занимали многоярусные фермы, животноводческие комплексы и различные перерабатывающие заводы, способные обеспечить два миллиона человек самыми базовыми средствами к существованию: едой, одеждой, жильем и транспортом. На деле же, с учетом офисов и жилых помещений, в здании постоянно находилось всего около десяти миллионов человек. Причиной тому были непомерно высокие условия для проживания или работы в эко-небоскребе — обычные малые и средние компании просто не могли позволить себе столь дорогую аренду. Даже инвестиционная компания Цзюйсинь переехала сюда только в этом году.

Один экологический небоскреб представлял собой целый город со своими собственными вооруженными силами для поддержания порядка. В силовые структуры Экологического небоскреба Хунфэн входили отряд военной полиции численностью в десять тысяч человек, состоявший из ветеранов, около ста тысяч охранников, несколько сотен полицейских мехов, несколько десятков микро- и малых патрульных боевых корветов, а также различные полувоенные виды смертоносного оружия. Обычно именно они отвечали за безопасность и патрулирование всего здания, а также за охрану правительственных учреждений и офисов крупных корпораций.

Экологический небоскреб — это не зона отдыха для простолюдинов в центре города. Все находящееся внутри стоило в несколько раз дороже, чем снаружи, и разумеется, было недоступно для потребления низам. В обычные дни все входы и выходы проверялись сотрудниками службы безопасности, которые строго пресекали перемещения простолюдинов (лишь те низы, что выполняли там мелкую черную работу или выступали с представлениями, имели пропуск). И действительно, в прошлом уже случались вопиющие инциденты, когда доведенные до отчаяния низы проносили в экологический небоскреб самодельные бомбы и подрывали их.

Двадцать тысяч! Это равнялось годовому доходу сословия простолюдинов. Жизнь простолюдинов была тяжелой, доходы не покрывали расходов, и двадцать тысяч казались им огромной суммой. Что же до пяти тысяч... простите, пятидесяти тысяч — те, кто едва сводил концы с концами на самом дне, физически не могли их заплатить. Это правило попросту наглухо закрывало перед низами любые двери к спасению.

<http://bllate.org/book/22009/2288054>